

Юн Симо вдруг почувствовал опасность, и он не ожидал, что Хуа Цюйюэ нападет на него, поэтому он затащил хватку вокруг нее и упал в ванну вместе с ней. Они упали в ванну с громким брызгом.

План Хуа Цюйюэ был сорван из-за действий Юнь Шимо. В итоге она проглотила огромные глотки воды и кашляла так сильно, что у неё болят лёгкие.

Лицо Юн Шимо потемнело, когда он положил ей руку на спину. Теплый поток прошел от его ладони к ее спине, и тело Хуа Цюэ дрогнуло, когда вода в ее легких была выжата теплым потоком.

Она кашляла еще несколько раз, и боль в легких наконец покинула ее.

Тогда она, наконец, поняла, что находится в ванной вместе с Юн Шимо. Его одежда была полностью пропитана, и их тела были прижаты друг к другу без зазора.

Хуа Цюйюэ внезапно заметила странные изменения в теле человека, который стоял позади нее, и что-то было против ее талии....

Юнь Шимо была намного выше ее, так что Хуа Цюйюэ почувствовала, что это за штука с тех пор, как она однажды вышла замуж.

"Ты ублюдок! Отпусти меня!" Хуа Цюйюэ воскликнула и в смущении, и в гневе. Энергия Анимы снова сконденсировалась в её руках, и она сильно ударила в мужчину позади неё.

Юн Шимо не уклонился, и таким образом руки Хуа Цюйюэ, превратившиеся в мечи, приземлились на его тело.

"Хисс..." он всасывал холодный воздух через зубы. Может быть, она все еще слабее его, но она все еще была Великой Полнотой Измерения Культивирования!

Она так сильно взломала его, что он почувствовал, что его кости вот-вот сломаются.

"Хамф, Хуа Цюйюэ, если вы обидите своего мужа, как я буду наслаждаться любовью со своей женой в будущем?" Юн Шимо сказал спокойно, даже не покраснев.

Хуа Цюйюэ была настолько зла, что сразу же воспользовалась своим искусством "Духовного суммирования" и сказала: "Проваливай!".

Юн Шимо до своего шока понял, что таинственная сила заставила его отступить, и что он больше не может контролировать свое тело и свою духовную энергию!

Что это была за техника?

Юн Симо был втайне поражен. Он отступил в соседний угол и молча наблюдал за ней.

Он был Ци Хуа Цюэ, художником стадии эрозии Луны, поэтому, в отличие от других, он знал, что Хуа Цюэ использовала своё искусство Духовного Суммирования на нём.

Именно поэтому Тяньпи предостерег Хуа Цюэ быть осторожной, когда использует искусство Духовного Суммирования против древних или могущественных людей.

Юнь Шимо до сих пор не восстановил контроль над собственными действиями, но он мог сказать, что она контролировала его с помощью странной техники.

Хуа Цюйюэ холодно посмотрел на Юнь Шимо и сказал: "Хамф, кто сказал, что ты можешь использовать меня, в то время как я не могу сделать то же самое с тобой? Юн Шимо, разденься!"

Искусство Духовного Вызова действительно заставит человека, находящегося под его влиянием, подчиниться приказам человека, произнесшего это заклинание. Таким образом, Юн Симо смотрел на нее нескромно, даже когда его рука протянула руку к открытию его мантии.

Хуа Цюйе моргнул на него и задался вопросом, хватит ли у нее смелости встретиться с ним лицом к лицу, если он будет голый.

Юн Шимо сбрасывал свою внешнюю одежду, даже когда его лицо было потемнело, и на нем не было ничего, кроме тонкой, не облицованной одежды.

Она быстро взглянула на него и увидела, что он действительно высокий и мускулистый, и часть его тела уже стояла с гордостью при внимании.

Она сразу покраснела, и ей было слишком стыдно продолжать смотреть на него. Она повернулась к выходу на улицу и догадалась, что после того, как действие Искусства Духовного Суммирования прекратится, у неё будут глубокие неприятности.

"Куда ты собрался?" в ее ухе прозвучал дразнящий голос. Клэри была совершенно ошеломлена, а когда обернулась, то оказалась в его мокрых, промокших объятиях!

"Юн Шимо... ты... как ты смогла так быстро это преодолеть..."

Она не смогла обернуть вокруг пальца голову. Разве Юн Шимо не попала под ее искусство Духовного Суммирования? Как ему удалось так быстро выйти из-под его контроля? Неужели

эта техника была неэффективна против тех, кто был более могущественен, чем она?

Юн Шимо обернула обе руки плотно вокруг талии и посмотрела на нее с игривой улыбкой. Это был первый раз, когда она увидела, что он улыбается таким образом, и она не могла остановить мурашки по всей руке.

"Spirit Summoning Art"... это все? Хм, я не ожидал, что моя жена будет такой умной, и что она знает такую мощную технику. Однако, эффект от этой техники для меня не продлится долго", - сказал Юн Шимо, и его голос был исключительно нежным, так как он дышал горячим воздухом в ее уши, заставляя Хуа Цюйю дрожать, несмотря на себя.

Она гневно сказала: "Юн Шимо, отпусти меня!".

Однако ароматный травяной запах его тела проверял ее решимость. Как будто она увидела красивый травяной сад, а мужчина в черном, стоящий в саду, смотрел на нее с нежностью, которая заставила ее сердце биться в горе...

Что-то мягкое упало на щеку и нежно проследили форму ее лица и губ.

Он повернулся к Хуа Цюйю, чтобы встретиться с ним, и она боролась, но безрезультатно. Она была просто не его матч, так как он был на один уровень выше ее с точки зрения выращивания.

Юн Шимо нежно потребовал от нее больше и медленно поместил ее у ванны. Из-за его нежности все ее тело бесконтрольно дрожало, а его темные глаза мелькали от дикой заброшенности.

В этой женщине было что-то необычайно привлекательное, что притягивало его к себе. Он никогда не интересовался женщинами, но ему нужна была каждая ее часть.

Его большие руки нежно, но горячо бродили вокруг ее тела, и Хуа Цюйюэ внезапно вернулся к ее чувствам и быстро схватил за руку, которая двигалась еще дальше вниз: "Не надо...".

"Хочешь подождать, пока мы поженимся?" Юн Шимо горячо посмотрел на Хуа Цюйюэ, и в его голосе прозвучал оттенок дикости, который еще больше заставил ее покраснеть.

Она нежно задыхалась, и очаровательный румянец запятнал ее щеки, но она совершенно не знала, что ее реакция на него заставляет его сердце биться еще сильнее и делает ее еще более привлекательной для него.

"Хм... да, придется подождать до свадьбы", - умудрилась Хуа Цюйюэ с некоторым трудом вырваться наружу. Она почувствовала желание сделать что-то необдуманное, но сказала себе, что должна подождать до свадьбы!

Юн Шимо постепенно убрал от нее руки, и дикость ушла из его глаз.

"Девочка, я тебя пока отпускаю", - хрипло сказал он, когда наконец-то отпустил ее. Хуа Цюйе смущенно посмотрел вниз и медленно сел. Вода закрыла ее грудь, когда она медленно умывалась.

Юн Шимо не осмеливался смотреть на нее, опасаясь, что он потеряет контроль и отвезет ее туда и обратно. Он отвернулся и спокойно сказал: "В теле принцессы Цяньян есть таинственная жемчужина, обладающая невероятной разрушительной силой".

Хуа Цюэ замерла врасплох.

Принцесса Цяньян?

Жемчужина в её теле? Эта новость была поистине неожиданной.

Она слышала только о волшебных ядрах, которые можно найти внутри тел злых зверей, и эти ядра выглядели как жемчуг, но не будет ли человек считаться уродом, если у нее есть жемчужина и в ее теле?

"Я боялся, что меня услышат в карете раньше". Хотя я уже позаботилась о том, чтобы никто вне кареты не мог нас подслушать, Тяньчи еще молод, так что ему лучше не знать так много", - сказала тогда Юн Шимо, выйдя вперед, помогла ей вымыть мокрые волосы.

666

Ее черные волосы неторопливо плавали в воде и выглядели заманчивым приглашением.

Хуа Цюйе остановилась на минуту, прежде чем сказать: "Жемчужина... это значит, что задний план принцессы Цяньян не так прост, как кажется".

"Действительно. Возможно, что она не является дочерью императора, - продолжал Юнь Шимо, - я слышал, что Хунъи - внучка лидера секты и всегда была избалована с юных лет". Она никогда не была наказана за преступления, которые она совершила, потому что лидер секты не мог вынести, чтобы наказать ее. Говорят, что знак феникса появился на небесах, когда родилась Хонги, поэтому после ее рождения Небесная секта быстро возшла и поднялась к власти".

"Это было потому, что Хонги родилась со словами на спине, и эти слова были заклинанием к смертельному умению". После того, как старейшина секты овладел этим умением, лидер секты стал непобедим и, таким образом, слава Небесной секты также взлетела ввысь. Вот почему лидер секты всегда делал ставку на Хонги. Даже после смерти сына и невестки она с любовью продолжала увлекаться Хонги".

Хуа Цюйю нахмурилась и сказала: "Хонги могла бы стать очень хорошим лидером секты. Жаль, что она была так избалована".

Хонги не могла различить правильное и неправильное, и была упрямой и неразумной, так как кто-то вроде нее мог стать хорошим лидером секты?

"Я начинаю подозревать, что Хонги не внучка лидера секты, а, скорее, принцесса Цяньян - ее настоящая внучка"! Юн Шимо сказал спокойно. Хуа Цюйюэ был совершенно поражен его словами.

Он пошутил? Может ли Хуньи действительно не быть биологической внучкой лидера секты? Как мог лидер секты не понять, что ее внучку поменяли на другую?

"Принцессу Цяньян, возможно, забрали, но... у неё особый статус в Небесной секте, и даже Божественные Глаза и Вавилонская секта тайно следят за ней", - добавил Юн Шимо.

Хуа Цюйюэ сделала паузу перед тем, как сказать: "Так вы используете эту возможность, чтобы выяснить правду о жемчужине в её теле?"

Юн Шимо кивнула и Хуа Цюйюэ замолчала. Принцесса Цяньян влюбилась в Юнь Шимо, и ее тело содержало разрушительную энергию, поэтому Юнь Шимо, вероятно, согласился сопровождать принцессу, потому что беспокоился, что принцесса попытается навредить себе или Тяньчи, верно?

Она должна была признать, что хотя Юн Шимо был только на один уровень сильнее ее, он был гораздо более проницательным и проницательным по сравнению с ней.

Основываясь на его объяснениях, Юн Симо делала все это ради нее.

"Что бы вы делали, если бы в её теле действительно была жемчужина? Ты собираешься выкопать её из неё?" Хуа Цюэ спросил с нахмуренным видом. По какой-то причине, мысль об этом заставила ее чувствовать себя неловко.

Ей не очень нравилась принцесса Цяньян, но она не хотела использовать это, чтобы контролировать ее.

"Принцесса Цяньян не знает о существовании этой жемчужины... Тем не менее, я чувствую, что эффект жемчужины будет очевиден в течение следующих двух-трех лет", сказал Юнь Шимо с хмурым взглядом. "Хотя я не могу безжалостно выкопать её из неё, мне всё равно придётся придумать оборонительный план". Или... отвлечь её, обратив её внимание на кого-то другого".

Юн Шимо вымыл ей волосы, и его глаза были очень нежными, когда он смотрел на нее, но Хуа

Цюэ не видел всего этого. "Оставь это своему мужу. Все, что тебе нужно будет сделать, это бороться со злыми зверями", - сказал он.

Хуа Цюйю была так раздражена, что ее могло вырвать кровью. Как Юн Шимо могла быть настолько бесстыдной, чтобы называть себя мужем?

"Если бы она влюбилась в тебя, ты позволишь ей жить с тобой"? Хуа Цюйюэ внезапно со смехом сказала: "Принцесса Цяньян сделала бы с тобой неплохой матч". По крайней мере, она выглядит намного красивее, чем Хонги".

"Хуа Цюйю, это приглашение? Ты приглашаешь меня, чтобы я позволил мне быть с тобой и довести наши отношения до конца?"

"Все остальные уже предположили, что мы завершили наши отношения некоторое время назад, верно?" Хуа Цюйю сказала с холодным насмешкой. Она попыталась отойти от этого опасного человека, когда он внезапно появился перед ней, а его мягкие губы прикрыли ее.

Это был мягкий поцелуй с намеком на аромат лотоса. Тело Хуа Цюэ смягчилось при его прикосновении и чуть не упало в ванну.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1029237>